

Она вернула руки к его члену. Она держала его ствол одной рукой. Другой она обхватила его яйца. Его мешочек казался тугим и тяжелым.

«Пиздец, Дженни», - Колин снова застонал от ощущения ее мягких рук на своем члене. — Ты дразнишь меня, — сказал он со смехом. Низким похотливым голосом он сказал: «Давай, отсоси мне». Все еще удерживая рукой ее затылок, он притянул ее лицо к своей промежности.

Сердце Дженни заколотилось, когда Колин прижал ее голову к своему члену. Она открыла губы и взяла его в рот.

Колин посмотрел на красивое лицо Дженни, когда она широко открыла рот, чтобы проглотить его большую головку. Три раза! Это был всего лишь третий раз, когда она отсосала ему за 6 гребанных месяцев! Обычно он давно бы бросил такую девушку. Но Дженни была невероятно красивой. Что еще более важно, он любил ее.

Он хотел сильно трахнуть Дженни в рот. Но он не хотел ее отпугивать, да и вообще, она была для него особенной, он не хотел обращаться с ней, как с дешевыми шлюхами, с которыми обычно связывался. Так что вместо того, чтобы быть агрессивным, он погладил ее светлые волосы и ободряюще сказал: «Да, детка, просто, соси, да, используй и свои руки, да, погладь меня, пока ты сосешь их, да...»

Было ясно, что Дженни не знала, какого хрена она делает с большим членом во рту. Но Колину это нравилось. Это доказывало, что у нее не было опыта, она не заходила так далеко ни с одним парнем до него. Более того, она была девственницей. В конце концов (скоро) он лишит ее девственности, как и должно было быть, поскольку она собиралась стать его женой.

«Да, соси, погладь мои яйца, да», — сказал Колин, постанывая и откинув голову назад. Дженни, возможно, неопытна, но у нее был горячий рот и мягкие руки. Он погладил ее голую спину, пока она сосала его, затем он залез под нее и погладил ее крошечные сиськи.

Дженни ахнула, когда почувствовала руку Колина на своей груди. У нее во рту и руках был его красивый член, и теперь он тер ее сверхчувствительный сосок. Это было слишком! Ей казалось, что она вот-вот потеряет сознание от волнения! Ее киска пульсировала! Ей так хотелось наклониться и поиграть с собой, но она была слишком смущена, чтобы сделать это перед Колином.

Она услышала стон Колина: «О, черт, я сейчас кончу!» Затем она почувствовала, как его яйца напряглись, а член дернулся. Через мгновение его член наполнил ее рот своей спермой.

Дженни пришлось заставить себя не заткнуться. В первый раз, когда она отсосала ему, она оторвалась, когда он кончил, и он прострелил ей всю одежду. Это было нехорошо, пробираться в ее спальню дома незаметно. Кроме того, Колин разозлился и высмеял ее за невежество.

Поэтому в следующий раз она заставила себя взять его сперму в рот. Она собиралась выплюнуть после того, как он закончил, но он кончил так сильно, что у нее не было другого выбора, кроме как проглотить. Ей снова пришлось бороться с рвотными позывами, но ей это удалось. В то время она думала, что глотать его сперму было отвратительно, но, оглядываясь назад, это было не так уж и плохо.

На этот раз Дженни была лучше подготовлена. Она была готова к мощным потокам спермы, вырывающимся из его члена, готова к раздуванию ее щек, когда он наполнял ее рот, готова к сливочной текстуре и мужественному вкусу. Сглотнув, она поймала себя на мысли, что это совсем не плохо, на самом деле ей это даже понравилось.

Дженни медленно отодвинулась после того, как Колин закончил, и начала смягчаться, стараясь ограничить контакт с его пенисом, так как он был очень чувствительным после того, как кончил.

«Боже, Дженни, это было чертовски здорово!» — смеясь, сказал Колин. Дженни ухмыльнулась и почувствовала гордость за то, что позаботилась о своем мужчине.

— Нам пора идти, у меня завтра тренировка, — сказал Колин, натягивая штаны.

Дженни продолжала улыбаться, но внутри она была обеспокоена. После того, что она только что сделала, разве ее не поцеловали, не обняли? Теперь, когда он вышел, он, казалось, совсем не беспокоился о ней.

Она оделась, и они молча поехали домой.

Пока Дженни ехала домой с Колином, Фрэнк глубоко гладил Пейдж в квартире, которую он отвел для свиданий. Ее 18-летняя киска была чертовски хороша, особенно по сравнению с киской его жены. После рождения троих детей киска Салли уже не была такой хорошей, как раньше, и, конечно же, тело Салли не было таким упругим и упругим, как у Пейдж.

Роман Фрэнка с Пейдж начался около двух месяцев назад. Он видел, как Пейдж выросла из милой пухленькой девушки с конским хвостом в хорошенькую девушку с длинными каштановыми волосами и большими сиськами.

Соблазнить Пейдж было нетрудно. Он был хорош собой, обаятелен и зрел. Пейдж не была его первым выбором. Он бы предпочел трахаться с Дженни Джонсон. Но Пейдж был доступен и легок, и он всегда стремился воспользоваться легкими возможностями.

— Ты сейчас на таблетках, верно? — спросил Фрэнк Пейдж между поцелуями.

— Ага, — сказала Пейдж сквозь полуприкрытые веки и покрасневшие щеки. Она приняла таблетки по настоянию Фрэнка вскоре после начала их романа. Фрэнк ненавидел

презервативы, и, честно говоря, она тоже.

«Боже, я уже почти», - простонала Пейдж, выгибая спину, когда Фрэнк долбил её.

«Кончи со мной, детка», - убеждал ее Фрэнк, закидывая ее несколько пухлые ноги себе на плечи и терзая ее большие мясистые сиськи, трахая ее сильнее и быстрее. Через несколько мгновений они оба вскрикнули от оргазма, Фрэнк кончил в киску 18-летней Пейдж.

Дженни сдерживалась, пока репетиция закончилась, а остальные ученики разошлись по домам. — Гм, мистер Хейден? — нерешительно спросила она. «Я не чувствую, я плохо играю сцену в тюрьме».

«Ерунда, Дженни, ты попала в самую точку», — сказал мистер Хейден.

Дженни выглядела сомнительной. — Я имею в виду, мы можем порепетировать снова? — спросила она, выглядя обеспокоенной.

— Хорошо, хорошо, — со смехом сказал мистер Хейден. Он смотрел, как Дженни танцует по сцене. Он не знал, о чем она говорила. Ее исполнение было идеальным. Она действительно была талантливой танцовщицей. Кроме того, у нее был прекрасный певческий голос.

Он захлопал, когда она закончила. «Дженни, это было прекрасно», — сказал он.

«Гм, спасибо, мистер Хейден», сказала Дженни, чувствуя себя немного лучше. Она нервничала из-за близкой премьеры. Они болтали, собираясь в путь.

Дженни была одета в спортивный топ, который демонстрировал ее плоский живот, черные леггинсы и черные танцевальные туфли с ремешком на щиколотке. Пока они разговаривали, Дженни поставила правую ногу на стул, расстегнула ремешок на щиколотке и сняла танцевальную обувь. Она положила ботинок в сумку и достала черные балетки Мии. Она надела квартиру. Затем она повторила процесс с левой ногой. Так она делала все время, она не пыталась флиртовать.

Но мистер Хейден не мог не смотреть. У Дженни были самые невероятные ноги.

Он почувствовал, что напрягается. Было трудно не отвлекаться на такого красивого юного подростка, как Дженни Джонсон. Он был учителем более десяти лет и видел много симпатичных старшеклассниц. Но Дженни была самой красивой и самой соблазнительной. Что-то в ней было. Блондинка с голубыми глазами, свежее лицо, жизнерадостная и привлекательная, она казалась такой невинной. Тем не менее, она излучала чувственность. То, как она скользила по комнате, как элегантная балерина, как она смотрела тебе в глаза, как будто ты был единственным человеком в мире, как она одевалась (всегда обращая внимание на свою попу и ноги в узких джинсах или коротких юбках и колготках).

Дженни попрощалась и ушла, не заметив взгляда мистера Хейдена.

Позже на той неделе Дженни снова была с Колином в месте для свиданий. Они целовались. Колин снял с Дженни топ и лифчик. Его рубашка тоже была снята, и Дженни ласкала его так же сильно, как он ласкал ее. Его точеная грудь и пресс, похожий на стиральную доску, оооочень заводили ее.

Колин просунул руку под короткую юбку Дженни. Он ощупал ее холмик, она определенно была влажной. Он просунул палец за пояс ее колготок и стянул их вниз. Он ожидал, что она остановит его, но, к его удивлению, она даже приподняла задницу, чтобы помочь ему. Он нетерпеливо стянул колготки с ее ног до колен, одновременно стягивая ее трусики. Теперь она была обнажена под юбкой, ее киска была там для захвата!

Продолжая целовать и ласкать ее языком, он снова провел рукой по ее юбке. Он обхватил губки ее киски, потирая большим пальцем пятно чуть выше ее клитора. Он не чувствовал волос, Дженни всегда брилась начисто!

Колин потерял кнопку любви Дженни. Дженни тут же застонала и приподняла бедра, прижимая свою киску к его руке. Дженни была так увлечена этим, что было ясно, что она хочет трахаться! Колин толкнул Дженни на спину и забрался на нее между раздвинутыми ногами. Он расстегнул штаны и достал член. Сегодня вечером он собирался получить ее вишенку!

Дженни тяжело дышала, ее киска пульсировала, ее тело горело! Она так хотела Колина, хотела его член, хотела чувствовать его внутри себя! Ей надоело быть девственницей, все ее друзья давно потеряли свою девственность, ей надоело быть доброй католичкой. Более того, она хотела Колина! Он был так красив и сексуален, как Давид Микеланджело (хотя и крупнее!). Она любила Колина, хотела, чтобы он лишил ее девственности.

Ранее на той неделе она купила пачку презервативов. Она была так смущена, что поехала в соседний город, чтобы купить их, не желая встречаться ни с кем из знакомых. Процесс покупки презервативов одновременно и взволновал, и напугал ее. Это было реально, это должно было случиться!

Но когда Колин взобрался на нее и раздвинул ей ноги, она передумала. Внезапно она сжала ноги и оттолкнула его.

"Ебать, Дженни, только не это снова!" — сердито сказал он. Он был так близко! Головка его члена была напротив губ ее киски!

<http://erolate.com/book/38/192>